

0- 790740

На правах рукописи

Батыков Иван Владимирович

**РАНГОВЫЕ РЕШЕТКИ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В МАЛЫХ ГРУППАХ**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в Центре методологии социологических исследований
Учреждения Российской академии наук Института социологии РАН

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Татарова Галина (Гульсина) Галеевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Пузанова Жанна Васильевна
Кафедра социологии РУДН
кандидат социологических наук
Козина Ирина Марковна

Кафедра методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится «14» *сентября* 2011 г. в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.011.01 в Учреждении Российской академии
наук Института социологии РАН по адресу: 117218, г. Москва, ул.
Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, ауд. 323.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.
Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета:

кандидат философских наук *Климова Светлана* Климова Светлана Гавриловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Изучение социальных норм в малых группах получило широкое распространение в социальной психологии¹, в рамках которой были созданы психологические методики, позволяющие исследовать нормы как явления когнитивного порядка. Социологическое использование таких методик сопряжено с существенными трудностями, обусловленными, прежде всего, необходимостью изучения социальных норм на достаточно объемных выборках. В социологических исследованиях основной упор делается на анализ исчезновения одних нормативных стимулов и ограничений и появлению других². Отсюда возникает потребность в адаптации и модификации, известных в психологии инструментальных средств, предназначенных для выявления структуры такого рода систем и пригодных для изучения социальных норм в социологических масштабах.

К таким средствам относится и так называемый метод «*ранговых решеток*»³ разработанный в рамках общей традиции тестов личностных конструктов, заложенной Дж. Келли. Метод обладает двумя достоинствами обуславливающими актуальность его модификации для целей исследования норм в малых группах. Во-первых, он был создан для изучения психологических состояний личности, и был предназначен для выявления глубинных взаимосвязей между различными смысловыми конструктами, к

¹ Cooper J., Kelly K.A., Weaver K. Attitudes, norms and social groups // Blackwell handbook of social psychology: group processes /ed. by M.A. Hogg, Tindale S. London: Blackwell, 2001. P.259-282.

² Сидоренко Н.И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности. М.: Изд-во РЭА, 1995. С.171.

³ Этот метод относится к классу психосемантических и впервые был описан Д. Баннистером в книге, русский перевод которой вышел в 1987 году. Реализуется в несколько этапов, включая выявление конструктов, описывающих черты членов группы, отбор из них релевантных и по степени их выраженности ранжирование членов группы. (См.: Франсезла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М., 1987. С.67-78).

которым, с определенными оговорками, можно отнести социальные нормы. Во-вторых, он позволяет диагностировать взаимоотношения между членами малой группы, что помогает получить описание структуры малой группы, не искаженное эффектами социальной желательности.

Актуальность нашего диссертационного исследования и обусловлена тем, что в нем предпринята попытка разработки методики применения метода ранговых решеток, ее обоснования как средства анализа групповых структур, влияющих на социальные нормы.

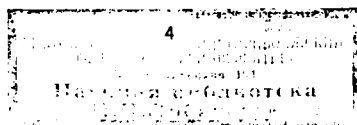
Степень научной разработанности проблемы

Проблематика изучения норм в малых группах в значительной степени находится в междисциплинарном поле, на стыке социологии и социальной психологии. Поведение людей в малых группах – популярный предмет исследования социальных психологов, а социальный порядок, важным элементом которого являются нормы, является одной из центральных тем социологии. Основу социологического подхода к проблеме заложили работы Э. Дюркгейма, Ч. Кули, Т. Парсонса, Р. Мертон, П.А. Сорокина и других классиков социологии⁴. Со стороны социальных психологов следует, прежде всего, отметить пионерские работы М. Шерифа и С. Аша⁵, которые выявили и изучили условия и процессы складывания норм в экспериментальных малых группах.

Наиболее плодотворные современные исследования социальных норм в широком социологическом контексте в Западной Европе и США

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С.447-472; Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000. С.191-210; Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С.303-452; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С.231-322; Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. М., 2006. С.305-361.

⁵ Sherif M. The psychology of social norms. New York, 1936; Asch S. E. Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments // Groups, leadership, and men /Ed by H. Guetzkow. Pittsburg, 1951. P.177-190.

проводятся в рамках ряда концепций, объединяемых под общим названием «теории рационального выбора». Крупными теоретиками, представляющими это направление, являются Д. Коулман, разработавший представление о социальной норме как о результате обмена правами контроля над поведением⁶, и Й. Эльстер, который стремился интегрировать рационалистическое объяснение нормативного поведения с изучением роли эмоций в следовании социальным нормам⁷. Кроме них, можно отметить работы К. Хорн, разрабатывающей теорию принуждения к следованию социальным нормам через механизмы социального обмена⁸, К.-Д. Оппа, рассматривающего условия возникновения норм в группах с противоречивыми интересами⁹, а также К. Бичиери предложившей рассматривать социальные нормы как особые способы категоризации социальной реальности¹⁰.

Российскими и советскими исследователями также внесён значительный вклад в изучение социальных норм, специфики ценностных и нормативных отношений. Например, М.И. Бобнева рассматривает нормы как средства и способы специальной регуляции поведения, наряду с ролевыми ожиданиями, обрядами, обычаями¹¹. Н.И. Сидоренко выдвигает гипотезу происхождения социальных норм в результате необходимости фиксации усложняющихся стереотипных операций¹². В.А. Ядов с соавторами трактуют

⁶ Coleman J. S. *Foundations of social theory*. Cambridge, 1990. P. 58.

⁷ Elster J. *Alchemies of the Mind*. Cambridge, 1999. P. 145-163.

⁸ Horne C. *Collective Benefits, Exchange Interests, and Norm Enforcement //Social Forces*, Vol. 82, No. 3 (Mar., 2004), pp. 1037-1062; Horne C. *Explaining norm enforcement //Rationality and Society*. 2007. Vol. 19(2): 139-170.

⁹ Opp, K.-D. *When Do Norms Emerge by Human Design and When by the Unintended Consequences of Human Action?: The Example of the No-smoking Norm //Rationality and Society* 2002; 14; 131.

¹⁰ Bicchieri C. *The Grammar of Society: The Nature and Dynamics of Social Norms*. New York, 2006.

¹¹ Бобнева М.И. *Социальные нормы и регуляция поведения*. М., 1978.

¹² Сидоренко Н.И. *Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности*. М., 1995.

их как одно из проявлений ценностей, которые выступают более общим регулятором деятельности¹³. Ценностно-ориентированный подход, по сути, акцентирует внимание на возможностях самореализации человека через нормативно регулируемое поведение. Другой точки зрения придерживается В.В. Михайлов, предлагая рассматривать нормы как социальные ограничения, которые не столько дают человеку возможности самореализации, сколько подавляют его¹⁴.

Для развития этого направления являются важными целый ряд существующих методических разработок. Так, в работах Е.Э. Смирновой, В.Ф. Курлова и М.Д. Матюшкиной, а также Х. Якобсена и Т. Ван Дер Воордта¹⁵ предприняты попытки определить, при каких условиях социальные явления (мнения, образцы поведения) превращаются в норму. В этих работах также предлагается подход к изучению нормативных аспектов поведения в организациях, позволяющий оптимизировать культуру производственного коллектива¹⁶. Он основан Н.Н. Покровской на сопоставлении реального и целевого состояний нормативной культуры предприятия. При этом «нормативная культура» описывается как многомерное пространство представлений коллектива о норме. В работе Л.В. Гутаускене предложена методика изучения группового влияния на

¹³ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979. С.12-19, 48.

¹⁴ Михайлов В.В. Социальные ограничения: структура и механика подавления человека. М., 2006.

¹⁵ Смирнова Е.Э., Курлов В.Ф., Матюшкина М.Д. Социальная норма и возможности ее измерения // Социологические исследования. 1999. №1. С.97-101; Jacobsen C., Van Der Voordt T.J.M. Interpreting Modal Frequencies To Measure Social Norms // Sociological Methods & Research. 1980. №4. P.470-486.

¹⁶ Покровская Н. Н. Трансформация нормативной регуляции экономического поведения в организациях. Автореф дис. докт. социол. наук. М, 2008. С.36-38.

формирование норм у членов производственной бригады¹⁷, которая опирается на формирование и ранжирование списка нормативных качеств. В ней взаимная оценка соответствия членов бригады этим качествам не учитывается (члены бригады оцениваются только руководителем). В работе С.И. Кордона¹⁸ предложен метод «кривой потенциальных реакций» для изучения неформальных норм в группах, который заключается в определении реакций членов группы на различные типы поведения. При этом для описания системы групповых норм используется целая система показателей, характеризующих эти нормы с различных сторон. Опыт применения этого метода С.И. Кордоном к изучению норм студенческих групп показал, что при помощи «кривой потенциальных реакций» можно выделить области поведения, значимые для группы, т.е. такие, для которых группа создает и поддерживает систему норм, регулирующую поведение отдельных членов. Особо следует отметить фундаментальные исследования методик выявления групповой структуры, проведенные В.И. Паниотто¹⁹.

Во всех этих разработках вне внимания остаются важные аспекты изучения норм в малой группе, связанные с тем, что группа имеет *структуру*, и нормы во многом зависят от взаимоотношений между ее членами, что, как уже сказано выше, предопределяет актуальность диссертационного исследования.

¹⁷ Гутаускене Л. В. Формирование социально-нормативного сознания личности в трудовом коллективе. Автореф. дис. канд. психол. наук. Л., 1983.

¹⁸ Кордон С. И. Системный подход к изучению социальных норм. Автореф. дис. канд. филос. наук. Пермь, 1982.

¹⁹ Паниотто В.И. Структура межличностных отношений. Киев: Наукова думка, 1975.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование методики изучения нормативной структуры²⁰ малой группы посредством метода «ранговых решеток».

Объектом исследования выступают методы изучения нормативной структуры в малых социальных группах. Предмет исследования – познавательные возможности метода ранговых решеток в выявлении нормативной структуры малой социальной группы и особенности ее применения в социологических исследованиях.

Достижение поставленной цели осуществляется на основе решения следующих исследовательских задач:

1. Проведение анализа существующих теорий и методов в области исследования социальных норм в малых группах.
2. Обоснование применимости метода «ранговых решеток» в определении такой структуры взаимоотношений между членами малой группы, которая влияет на распространение среди них социальных норм.
3. Разработка модифицированной методики «ранговых решеток» для использования в социологических исследованиях.
4. Разработка инструментария модифицированной методики для ее апробации на примере производственных бригад.
5. Проверка предлагаемой методики на обоснованность при помощи установления статистической связи результатов ее применения с распространением определенной социальной нормы в строительных бригадах.

²⁰ Под «структурой» вслед за И.Ф. Девятко, будем понимать неявные, скрытые от непосредственного наблюдения, но выявляемые надиндивидуальные социальные и психологические устройства, детерминирующие индивидуальный опыт (См.: Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М., 2003. С.65).

6. Обоснование *точности методики* с опорой на использование методов кластерного анализа.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования

Основой диссертационного исследования послужили: теория рационального выбора Д. Коулмана, теория конформности М. Шерифа в части концептуализации природы социальных норм и метод репертуарных решеток Д. Келли в качестве основы для разработки методики.

В исследовании применялись методы общенаучного характера, психосемантические методы, метод формализованного интервью. В связи с тем, что в задачи исследования входила разработка модифицированной методики применения ранговых решеток, надежность этой методики оценивалась в соответствии с концепцией, согласно которой надежность, включает в себя (1) обоснованность, (2) устойчивость и (3) точность измерения. По В. А. Ядову²¹, под *обоснованностью* понимается то, что с помощью методики измеряется вполне определенное свойство, не смешиваемое с другими, *устойчивость* выражается в однозначности извлекаемой информации, ее воспроизводимости в разное время и в разных условиях, а *точность* означает ее достаточную чувствительность для вынесения статистически обоснованных выводов.

В диссертации используется ряд понятий, употребление которых требует теоретико-методологического комментария. Среди них – *«обмен правами контроля над поведением»*. В своей работе «Основания социальной теории» Дж. Коулман утверждает, что социальные нормы, определяющие, какие действия рассматриваются множеством индивидов как надлежащие или ненадлежащие²², имеют своим основанием передачу членами социальной

²¹ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М., 2011. С.119-120.

²² Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge: Belknap, 1990. P 242.

группы прав контроля над собственными действиями коллективу²³. При этом каждый член сообщества получает возможность частично контролировать действия других, но и теряет часть контроля над собственным поведением, что и является обменом правами контроля. Этот процесс и образует обмен правами контроля над поведением.

Под *«статусом»* в диссертации понимается положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права и обязанности. Средством его измерения является установление рангов респондента по совокупности критериев ранжирования. Коэффициент корреляции между рангами, которые пара респондентов присваивает друг другу и самим себе по набору критериев позволяет измерить *«взаимную согласованность статусов»*. Статистически значимая взаимная согласованность статусов трактуется как *«структурная связь»*. Плотное (от 3 и более членов группы) скопление структурных связей образует *«сегмент»*.

Эмпирическую базу составили данные методического исследования поискового характера, проведенного автором в июне-октябре 2008 года в одной из ремонтно-строительных компаний г. Краснодара. В опросе участвовали члены 22-х ремонтно-строительных бригад. Численность каждой бригады составляла от 12 до 20 человек и общее число опрошенных включало 343 работника в возрасте от 17 до 67 лет. Данная эмпирическая база позволяет проверить обоснованность и точность методики, но она недостаточна для проверки устойчивости. Поэтому задача проверки устойчивости автором не ставилась.

Научная новизна исследования

1. Обоснована адекватность применения метода ранговых решеток для исследования нормативной структуры малых социальных групп.

²³ Ibid. P 58.

2. Предложена модифицированная методика применения ранговых решеток для изучения нормативной структуры малых социальных групп (на примере ремонтно-строительных бригад).

3. Разработанная методика проверена на *обоснованность* при помощи установления статистической связи с независимым критерием (следованием норме в малых группах).

4. Проведена иерархическая кластеризация всех респондентов по переменным, реконструированным в результате анализа «данных ранговой решетки». Выделенные кластеры продемонстрировали значимые различия по «внешнему», не использованному в кластеризации признаку, что явилась основой для утверждения о достаточной точности предложенной методики.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Для обоснования применения метода ранговых решеток в исследовании нормативной структуры малых социальных групп имеет смысл использовать теорию рационального выбора (Д. Коулман), утверждающую, что социальные нормы образуются путем передачи группе ее членами прав контроля над собственным поведением, а также основные результаты экспериментов по изучению формирования социальных норм под влиянием группового давления (М. Шерифа и С. Аш). Объяснение макросоциальных сдвигов, происходящих в нормативных системах даже тогда, когда общество остается стабильным, может быть дано при помощи модели сегментированного сообщества (Л. Кинкейд), которая описывает условия того, что абсолютное меньшинство сторонников новой нормы может с возрастающей вероятностью оказываться в относительном большинстве в рамках малых групп. Тогда нормативная структура может быть описана как набор цепочек «обмена правами контроля», складывающийся внутри одновременно включающих индивида малых групп (например, рабочий коллектив и семья). Выражением прав контроля во взаимоотношениях членов группы является их согласованная статусная иерархия. Измерив для

любых двух членов малой группы степень их согласия относительно статуса друг друга, можно получить показатель, отражающий интенсивность обмена правами контроля над поведением.

2. Метод ранговых решеток позволяет получать иерархическую взаимную оценку статусов, поэтому может быть использован для изучения нормативной структуры малых социальных групп. Для выявления нормативной структуры группы метод ранговых решеток может быть модифицирован следующим образом. Каждый член группы ранжирует всех принадлежащих к ней людей (включая себя) по набору предварительно выявленных признаков (оснований ранжирования), имеющих нормативный характер и играющих роль в достижении успеха жизнедеятельности малой группы (для производственной бригады это деловые и коммуникативные качества). Ранг, полученный членом группы, интерпретируется как его статус по соответствующему основанию в глазах ранжирующего. Для каждого члена группы его собственное мнение о своем статусе по всем признакам сопоставляется с мнением других членов группы. Там, где между членами группы возникает взаимная согласованность статусов, можно говорить о существовании устойчивых взаимоотношений, то есть, групповых структур, так как согласованные статусы означают взаимное признание иерархии членов группы.

3. Анализ статистических связей в контексте отношений внутри группы позволяет утверждать следующее. В тех случаях, когда работник не связан с другими членами группы, он с высокой степенью вероятности является сотрудником, только недавно пришедшим в бригаду. Его статус еще неопределенен, группа плохо его знает, а он плохо знает группу. Сегменты (т.е. подгруппы, внутри которых ранговая решетка диагностирует тесные связи) группы, демонстрирующие нормативную солидарность в бригаде, часто оказываются состоящими из лидеров группы, наиболее опытных рабочих, которые выполняют наставнические функции, кроме того,

знакомых друг с другом наибольший срок. В тех бригадах, в которых не удалось выделить сегменты плотных связей (наблюдается слабая согласованность статусов) причиной тому может служить недавнее образование бригад. Наличие нескольких явно выраженных таких сегментов может быть объяснено тем, что они представляют собой «осколки» двух бригад, из которых ранее была образована обследованная группа. Подобные объяснения служит весомым, хотя и косвенным свидетельством обоснованности предложенной методики.

4. При изучении нормативной структуры группы имеет смысл исходить из двух гипотез: члены групп, входящие в сегменты, с большей вероятностью придерживаются норм; чем с большим числом членов группы индивид имеет взаимно согласованные статусы, тем с большей вероятностью он будет придерживаться нормы. Адекватность первой гипотезы подтверждается на эмпирическом уровне наличием связи между показателями «следование норме» и «принадлежность к сегменту» (Хи-квадрат Пирсона, значим на уровне 0,02). Справедливость второй гипотезы подтверждается тем, что среднее число структурных связей для работников, придерживающихся нормы, оказывается больше: 2,7 против 1,9 (U Манна-Уитни, значим на уровне 0,00).

5. Точность предложенной методики может быть подтверждена при условии относительной эффективности использования полученных с ее помощью данных для статистического анализа. В тех случаях, когда результаты такого анализа оказываются значимыми и интерпретируемыми, это косвенно доказывает, что первичные измерения, осуществленные с помощью ранговой решетки, были достаточно точны. Подобная значимость может быть определена посредством кластеризации респондентов. Полученные кластеры («не интегрированные работники», «автономные», «полностью интегрированные», «интенсивно адаптировавшиеся», «нонконформисты») содержательно хорошо интерпретируются,

демонстрируя значимые статистические различия по независимому признаку (производительности труда, косвенно оцененной по размеру начисленных премий).

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы, во-первых, в эмпирических социологических исследованиях для изучения норм в малых группах, во-вторых, в теоретико-методологических исследованиях, посвященных проблеме формирования и изменения социальных норм, в-третьих, в процессе преподавания дисциплин методологического профиля.

Апробация работы

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 7 публикациях автора, общим объемом 3,9 п.л. Они были доложены на Международной научно-практической конференции «Будущее молодежи России», 2003; на Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогические исследования в системе образования», 2003; на Международной конференции «Психология общения: социокультурный анализ», 2003; на Всероссийской научно-практической конференции «Межэтнические конфликты в современном обществе: новые методы изучения и противодействия им», 2005; на Третьем Всероссийском социологическом конгрессе, 2008. А также обсуждены на заседании Центра методологии и методов социологического исследования ИС РАН.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации; определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи исследования; освещены теоретико-методологические основы диссертационного исследования, степень разработанности изучаемой проблематики в зарубежной и отечественной литературе, а также новизна полученных результатов.

В **первой главе** *«Социальные нормы как неотъемлемая характеристика малых групп»* обосновывается выбор в качестве подхода к изучению норм концепции Д. Коулмана, согласно которой социальные нормы устанавливаются путем взаимного обмена правами контроля над поведением. Также в первой главе проводится обзор исследований, показывающих, что именно в малых группах могут спонтанно складываться новые социальные нормы, причем, если при вхождении в новую малую группу человек может изменить свои нормативные ориентации, то при возвращении в старые группы он возвращается к старым нормам.

В **параграфе 1.1.** *«Основные положения концепции нормативной структуры»* основное внимание уделено рассмотрению теоретических построений Джеймса Коулмана. В своей работе *«Основания социальной теории»* Д. Коулман утверждает, что социальные нормы определяют, какие действия рассматриваются множеством индивидов как надлежащие, а основанием для такого рассмотрения может служить передача членами социального коллектива прав контроля над собственными действиями этому коллективу. При этом каждый член сообщества получает возможность частично контролировать действия других, но и теряет часть контроля над собственным поведением. Субъекты рассматриваются Д. Коулманом с позиции максимизации полезности, которая возрастает благодаря частичной уступке прав контроля над собой и получению частичного контроля над другими. В связи с тем, что особенности социальной структуры налагают ограничения на передачу прав, эта передача не должна рассматриваться как

элементарный социальный обмен по принципу «ты мне, я тебе», когда права играют роль денег, передаваемых из рук в руки по взаимному согласению сторон. Взаимный контроль над поведением может осуществляться при помощи предоставления партнерами друг другу выгод или применения наказаний. Включенность их обоих в социальную структуру позволяет им использовать дополнительные ресурсы в виде в поддержке социальной нормы со стороны общества. Права контроля в таком случае передаются не непосредственному контрагенту, а социальной группе. Обмен правами контроля, благодаря которому устанавливаются социальные нормы, осуществляется опосредованно. Индивиды делегируют права контроля над собственным поведением обществу (сообществу, социальной группе), которое поддерживает норму, управляющую поведением индивидов. В случае отступления одного из индивидов от нормы, другой может прибегнуть к личным санкциям или использовать силу группового давления. Тем самым, обмен правами все-таки можно рассматривать как происходящий между членами группы, но это не просто обмен вознаграждений и наказаний.

Социальные отношения, в рамках которых оформляется передача прав контроля над поведением, представляют собой взаимное согласование статусов членов группы. Под статусом в данном случае понимается положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права и обязанности. Тогда согласование статусов можно рассматривать как явный или неявный договор о разграничении прав, передаче их одними членами группы другим. Кто и к кому, какие санкции может применять, при каких условиях и на какую поддержку со стороны социальных институтов и групп он при этом может рассчитывать – вот содержание отношений, в рамках которых осуществляется передача прав контроля над поведением от индивида к социальному образованию – малой группе.

Изменение нормативных ориентаций в обществе – это всегда изменение поведения больших масс людей, индивидуального поведения.

Каким образом это изменение может происходить, если общество осуществляет эффективный нормативный контроль? Один из вариантов ответа на этот вопрос был предложен Л. Кинкэйдом, который разработал модель диффузии инноваций, показывающую, что новая норма эффективно распространяется при условии существования на множестве индивидов пересекающихся сегментаций (то есть подмножеств, выделяющих себя по каким-либо признакам – национальности, принадлежности к организации, политическим убеждениям и т.п.). В таком случае меньшинство, исповедующее новую для социальной системы норму, может последовательно оказываться в большинстве в ряде сегментов этой системы и обеспечивать принятие инновации со стороны тех, кто в каждом отдельном сегменте остается в меньшинстве. Тот факт, что в сегментированном сообществе абсолютное меньшинство сторонников новой нормы может регулярно оказываться в относительном большинстве, обеспечивая ресурсы для продвижения инновации, способен объяснить, каким образом обмен правами контроля между индивидами способен приводить к макросоциальным сдвигам. Основываясь на моделях Коулмана и Кинкейда, нормативную структуру можно определить как совокупность цепочек взаимного обмена правами контроля над поведением. Там, где обмен оказывается более плотным (т.е. осуществляется одновременно между многими членами группы), возникают сегменты, в рамках которых возможно эффективное распространение норм.

В параграфе 1.2. «*Механизм возникновения норм в малых социальных группах*» рассматриваются полученные в ряде эмпирических исследований результаты, подкрепляющие трактовку понятия «нормативная структура малой группы», приведенную в предыдущем параграфе. Исходя из теоретических соображений, *нормативная структура* определяется диссертантом как набор цепочек взаимного «обмена правами контроля» над поведением, складывающийся внутри малых групп одновременно

включающих индивида. Например, один и тот же человек может быть членом производственного коллектива, семьи, спортивной секции, ячейки политической партии и т.д. Если в конкретной изучаемой малой группе исследователь не находит цепочек обмена правами, в достаточной степени влияющих на нормы человека, это означает, что проводниками таких цепочек являются другие малые группы, в которые человек входит. Такое понимание находит некоторое подтверждение в результатах классических исследований Музафера Шерифа и Соломона Аша. Хотя они и проводились в искусственных условиях, данные этих экспериментов были многократно воспроизведены с некоторыми вариациями в различных странах и в разное время. Всего насчитывается более 130 случаев проверки результатов, полученных Шерифом и Ашем, подтверждающие справедливость их выводов. Все они касаются процесса образования социальных норм в группе под влиянием конформизма участников. Конформизм при этом понимается как изменение поведения или убеждений в результате реального или воображаемого группового давления. Эксперименты Шерифа были проведены для изучения процесса возникновения и развития групповых норм в условиях неопределенности. На их основании Шериф предложил концепцию социальных норм как «коллективных рамок референции», возникающих из социального взаимодействия и функционирующих в качестве интернализированных структур. В реальной жизни они формируются в результате взаимной и постепенной конвергенции индивидуальных реакций и норм восприятия членов группы, проходящей незаметно для самих индивидов. В экспериментах Аша участники продемонстрировали высокий уровень конформности по отношению к заблуждающемуся большинству.

Существует целый ряд подтверждений того, что и вне лаборатории малые группы, особенно существующие длительное время (такие, как семья) оказывают мощное влияние на нормы, которых придерживается индивид в

своем поведении. В разделе 1.2. рассматриваются так называемые «тренинги личностного роста», в рамках которых создаются кратковременные, но реальные малые группы. Они, как правило, скрывают за собой процесс группового порождения норм, аналогичный тому, который был обнаружен в экспериментах Аша и Шерифа. Психологические тренинги формируют, прежде всего, и, главным образом, новые нормы поведения. В естественно возникающих социальных группах обычно можно наблюдать значительную степень самоорганизации и коллективного творчества, в случае же с тренингами, искусственными социальными группами, присутствует явно целенаправленное формирование норм. Участники всевозможных «лидерских программ» являются только реципиентами новых норм поведения, но не их соавторами. Это обстоятельство снижает степень неопределенности в анализе последствий внутригруппового нормообразования. Появляется возможность проанализировать эффекты, возникающие при целенаправленном формировании норм в условиях, близких к реальным. Для формирования искусственных норм в психологических тренингах задействуется принцип изоляции группы в пространстве (длительные выезды) или во времени (тренинги-марафоны), а также депривация физиологических потребностей (сна, отдыха, потребности в пище). Участники тренинга под влиянием группового давления принимают новую «рамку интерпретации», некритически распространяя игровые выводы на ситуации своей жизни. Определенные рамки интерпретации подвергаются групповому одобрению и закрепляются в качестве нормы. Существующая информация позволяет сделать выводы об общем характере нормативного воздействия тренинговых групп. Прежде всего, оно имеет краткосрочный характер. В течение месяцев после окончания тренинговых программ, их эффект сходит к нулю. Сущностью же оказанного эффекта является не глубинное изменение норм и ценностей личности, а применение ею в течение какого-то времени упрощенных «игровых» норм поведения и рамок

интерпретации. Это подтверждает гипотезу о том, что нормативная структура представляет собой совокупность цепочек взаимного обмена правами контроля над поведением, которые проявляются, в частности, во взаимном согласовании статусов членов группы.

В главе 2 «Теоретико-методологические подходы к изучению малых социальных групп» обоснован выбор инструментального средства для исследования нормативной структуры малой группы. В ней рассматриваются и сравниваются исторически сложившиеся направления социологических исследований малых групп. Показано, что для исследований такого рода, затрагивающих проблему нормативной структуры, адекватными являются методики, основанные на идеях теории личностных конструктов Дж. Келли.

В параграфе 2.1. «Истоки исследований малых социальных групп» отмечается, что попытки создания социологической теории малых групп привели к появлению двух концепций, в которых проблема образования малых групп как *социальных систем* решалась или путем соотнесения групповых процессов с индивидуальным поведением, или путем признания существования некоторой «групповой связи», имеющей независимую «реальность саму по себе». Особую роль в этом сыграли работы американского социолога Ч. Кули, который выдвинул концепцию первичных групп, которая была широко принята в США как теоретическая основа изучения малых групп. Ч. Кули подчеркивал, что только благодаря тесному и продолжительному взаимодействию с первичной группой индивид превращается из дикаря в социальное существо. Э. Дюркгейм, основоположник второго направления, установил связь между понятиями механической или органической солидарности, коллектива и личности. Механическая солидарность — это «коллективный тип» солидарности, характеризующийся поглощением личности коллективом. При органической солидарности каждый индивид выполняет специальную трудовую функцию в соответствии с разделением общественного труда, и это делает его самостоятельной

личностью. В параграфе также рассматривается роль Э. Мэйо, заложившего основы эмпирического изучения малых групп в социологии. Непосредственный вклад Э. Мэйо в развитие социологического подхода исследования малых групп заключался в том, что в 1928 г. он участвовал в организации и проведении на предприятии «Вэстерн электрик» в Хоторне эксперимента по выявлению факторов, влияющих на производительность труда. Хоторнский эксперимент показал влияние социально-психологических, групповых и коллективных факторов повышения производительности труда, роль норм и межличностных отношений в психологическом климате групп, эмоциональной, или неформальной стороне трудовой деятельности. Стало очевидным большое значение малой группы, которая оказывает подчас решающее воздействие на индивидуальную работоспособность человека. Ф. Ротлисбергер развил идеи Мэйо и пересмотрел прежнюю бихевиористскую формулу общественного поведения людей как прямой функции внешних побуждений.

В параграфе 2.2. «Основные подходы к изучению малых групп» рассматриваются наиболее влиятельные теоретические подходы к изучению малых групп 1) теория социального обмена, развиваемая в работах Дж. Хоманса, П. Блау, Р. Эмерсона; 2) теория поля К. Левина; 3) социометрия Я. Морено; 4) теория личностных конструкторов Дж. Келли.

В общем виде концепция социального обмена Дж. Хоманса в применении к малым группам представляет собой модель анализа группового поведения по четырем составляющим – взаимодействие, деятельность, «сентименты» и нормы. Под первой из них понимается процесс, при котором действие одного человека является стимулом для действия другого. Под второй - деятельность, ради которой группа и организована. Третья, важная составляющая - сентименты (sentiments) – соотносится с внутренним состоянием человека, его эмоциями и чувствами. Четвертая – норма, означающее положение, принятое членами группы (всеми или

большинством), о том, как они должны вести себя в определенных обстоятельствах. При управлении групповым поведением нормам придается большое значение, так как их усвоение необходимо возвести в готовность действовать определенным образом, какая бы ситуация ни возникла.

П. Блау рассматривает социальный обмен в контексте обладающих эмерджентными свойствами образований. Эти свойства возникают из социального обмена, проходящего по экономической схеме «затрат» и «выгод». Р. Эмерсон попытался объединить теоретические концепции Дж. Хоманса и П. Блау для объяснения процессов господства-подчинения в группе и сформировал более широкое понимание социального обмена. Основным источником власти по Эмерсону – постоянная однонаправленная передача в пользование ресурсов.

В качестве альтернативы пониманию малых групп в терминах социального обмена, в диссертации рассматривается «теория поля» К. Левина. Ее основная идея заключается в том, что закономерности социального поведения следует выявлять через познание психологических и социальных «силовых полей», детерминирующих его. Модель взаимодействия психологических и социальных факторов, представляет собой векторное поле, динамическими свойствами которого и выступают различные внутренние и внешние силы.

В этом разделе диссертации рассматривается также такой популярный подход к изучению малых социальных групп, как социометрия Дж. Морено. Как известно, она может использоваться для: (а) измерения степени сплоченности – разобщенности в группе; (б) выявления «социометрических позиций»; (в) обнаружения внутригрупповых подсистем или сплоченных образований. Иными словами, с ее помощью можно определить популярность – непопулярность отдельных членов группы; исследовать неформальную структуру группы, а также структуру микрогрупп и внутригрупповых подсистем; оценить степень социально-психологической

совместимости и уровень группового единства; проанализировать внутргрупповые отношения. Соответственно можно установить величину социодинамического расхождения между официальной (формальной, явной) и неофициальной (неформальной, неявной) групповыми структурами.

Отличную от социометрии перспективу в изучении принципов интересубъективного конструирования реальности предлагает теория личностных конструктов Дж. Келли. Автор этой теории стремился объяснить социальное поведение при помощи описания преимущественно познавательных процессов, характерных для человека. Главный акцент в теории делается на когнитивных процессах. В системе представлений каждого индивида наличествуют специфические, только ему присущие составляющие, обусловленные индивидуальным опытом человека. Такими категориями индивидуального сознания, отражающими опыт субъекта, признаются *личностные конструкты*. По своему содержанию каждый из них отражает характер интерпретации человеком элементов окружающего его мира (событий, явлений, людей). Операционализация понятия конструкта привела к возникновению метода репертуарных решеток, который позволяет фиксировать личностные конструкты либо самим респондентом, либо исследователем в процессе беседы. Существует несколько разновидностей такого метода, одна из которых – *метод ранговых решеток*. Его специфика – в использовании одновременно нескольких оснований ранжирования (в зависимости от конструктов) изучаемых объектов (людей, предметов, понятий, отношений). В процессе сбора информации респондент (испытуемый по терминологии авторов) оценивает каждый объект по каждому конструкту, определяя ранговое его положение. Тем самым возникает ранговая решетка. Что касается понятия «репертуарная», то оно используется для того, чтобы подчеркнуть, что совокупность объектов

формируется по определенным правилам и оказывается связанной осмысленным образом (контекстом) аналогично репертуару ролей в пьесе²⁴.

В главе 3 «Обоснование эвристического потенциала метода ранговых решеток для изучения нормативной структуры» продемонстрированы возможности метода ранговых решеток в изучении нормативной структуры малых групп на примере трудового коллектива одной из ремонтно-строительных компаний г. Краснодара. Исследование носило поисковый характер, поэтому в этой главе основное внимание уделяется модификации методики в реальной исследовательской ситуации и обоснованию ее применимости. В определенной мере можно говорить о том, что результаты исследования показали, что цепочки обмена правами фиксируются при помощи ранговой решетки, могут образовывать относительно плотные сети (нормативные сегменты), и члены групп, входящие в эти сегменты с большей вероятностью принимают нормы. Из этого следует, что метод «ранговой решетки» является адекватным инструментом ее исследования.

В параграфе 3.1. «Организация и проведение исследований по методу ранговых решеток» описывается модифицированная нами процедура сбора данных, которая включает несколько этапов.

На первом этапе выявляются конструкты, релевантные для изучаемой совокупности. В социологических исследованиях она состоит из множества групп, поэтому в каждой группе опрашивается хотя бы один человек, отобранный на основе принципа случайности (как в нашем случае) или каким-либо другим способом.

Выявление конструктов осуществляется по методу триад Келли. Эта процедура завершается тогда, когда получена вся интересующая информация или респондент начинает настойчиво повторять конструкты либо придумывать уже озвученным конструктам новые формулировки.

²⁴ Франсела Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М., 1987. С. 7.

Из полученного списка конструктов обычно исключаются:

- избыточно проницаемые («эти два человека похожи, они оба мужчины»);
- ситуационные («эти два человека сходны между собой: они оба из одного города»);
- избыточно непроницаемые («эти двое – слесари-инструментальщики по лекалам, а третий – слесарь-инструментальщик по штампам»);
- поверхностные («у обоих один цвет волос»);
- неопределенные («они похожи манерами»);
- соответствующие непосредственно ролям в группе.

На втором этапе проводится ранжирование членами группы друг друга (включая себя) по каждому основанию (релевантным конструктам). Тем самым, респонденты выступают объектами ранжирования. Выстроенная иерархия фиксируется в матрице (номеров объектов), которая затем преобразовывается в *ранговую матрицу*, т.е. матрицу, содержащую ранговое положение каждого респондента по каждому основанию. К полученным данным применимы операции, основанные на отношениях порядка, т.е. преобразованиях, представляющих собой монотонную функцию. Данные имеют трехмерную структуру. Ранжирование осуществляется п респондентами. Они упорядочивают m объектов (включая себя) по k различным основаниям. Для целей анализа такие данные необходимо представить в двумерном виде. Это возможно сделать шестью способами, каждый из которых приводит к разным схемам анализа и рассмотрен в диссертации.

В параграфе 3.2. «*Ранговые решетки для выявления нормативной структуры ремонтно-строительных бригад*» приводятся результаты исследования поискового характера, проведенного в июле – октябре 2008 года. Объектом исследования послужила часть трудового коллектива одной из ремонтно-строительных компаний г. Краснодара, состоящая из 22

ремонтно-строительных бригад. Численность каждой бригады составляла от 12 до 20 человек, всего в исследовании приняли участие 343 работника в возрасте от 17 до 67 лет. Цель эмпирической части исследования состояла в том, чтобы продемонстрировать, что нормативные подгруппы, выделяемые в рамках формальных малых групп при помощи ранговой решетки, являются именно теми сегментами, которые выступают посредниками в распространении норм.

На первом этапе исследования к 22-м случайно отобранным работникам, каждый из которых представлял одну бригаду, был применен метод триад, для того, чтобы определить основания, по которым сотрудники данной организации склонны оценивать друг друга. Из всего списка выявленных признаков отбирались те, которые встречались не менее чем у пяти респондентов. Таких оснований оказалось 16: аккуратный, добрый, исполнительный, ладит с начальством, много пьет, наглый, обладает силой воли, опытный, предприимчивый, простой, трудолюбивый, прямой, сильный, умный, упрямый, честный.

На втором этапе исследования респондентам из всех бригад предлагалось проранжировать членов своей группы (включая себя) по приведенному набору оснований, т.е. все члены группы выступали в роли и ранжирующих (респондентов), и ранжируемых (объектов ранжирования).

Далее диссертант рассматривает проблему общности конструкторов для всех 22 бригад. Так как они были получены методом триад по небольшой по объему случайной выборке, и могут быть не релевантными для некоторых групп. Именно специфичность конструкторов в каждом конкретном случае составляет одно из важных преимуществ техники ранговых решеток, но в нашем исследовании этим пришлось пожертвовать. Во-первых, для того, чтобы данные, полученные на разных группах, были сопоставимы, необходимо было сохранить один и тот же набор оснований ранжирования. Во-вторых, конструкторы, полученные методом триад, хотя и обладают

специфичностью, но на уровне обыденного сознания являются однозначно воспринимаемыми. Фактически, в полученном нами списке отсутствовали конструкторов экзотического характера.

Для удобства респондентов объекты ранжирования были выписаны на отдельные карточки. Выстроенная респондентом иерархия фиксировалась в матрице номеров объектов, которая преобразовывалась матрицу рангов или в ранговую решетку. Эта матрица содержит достаточно полную информацию о группе и может быть подвергнута статистическому анализу. Для проведения вычислений взаимной согласованности статусов, использовалась матрица вида «объект-основание» (логическая структура матрицы приведена в табл. 1).

Таблица 1.

Структура матрицы «объект-основание» для взаимных оценок двух человек

Оцениваемые	Основание	Оценивающие	
		Респондент 1	Респондент 2
Респондент 1	1	1	1
	2	2	3
	.	.	.
	.	.	.
Респондент 2	1	4	2
	2	1	4
	.	.	.
	.	.	.

Каждый столбец насчитывал 32 строки (по 16 самооценок и взаимных оценок). Вычислялся коэффициент корреляции Спирмена между ними. Не было обнаружено ни одного случая значимой отрицательной корреляции, то есть явного конфликта статусных оценок. Все полученные коэффициенты были либо значимо положительны, либо близки к нулю. Поскольку нас интересовал, прежде всего, интенсивный обмен правами контроля, для изображения структуры группы были отобраны только коэффициенты, превышающие 0,5. Гипотеза исследования состояла в том, что построенная

таким способом структура будет связана с распределением социальных норм в малых группах, которыми являются бригады. А также то, что член группы, входящий в сегмент, будет с большей вероятностью придерживаться нормы, и чем больше структурных связей имеет индивид с другими членами группы, тем с большей вероятностью он будет придерживаться нормы.

Ремонтно-строительная компания, которая была выбрана для проведения исследования, отличалась тем, что в этой компании существует социальная норма жертвовать деньги в импровизированный «благотворительный фонд», кассу взаимопомощи, которая примерно раз в квартал передается в качестве финансовой помощи нуждающимся. Иногда это собственные сотрудники компании, иногда – внешние организации (больницы, детские дома и т.п.). Внесение пожертвований – дело сугубо добровольное и не подлежит какому-либо контролю со стороны руководства. Однако все пожертвования фиксируются в специальном журнале, в результате чего оказываются доступными данные о соблюдении этой социальной нормы. Для сопоставления с выявленной структурой социальных отношений использовалась информация о взносах членов бригад в третьем квартале 2008 года.

Выдвинутые гипотезы подтвердились, благодаря чему было показано, что нормативные подгруппы, выделяемые при помощи метода ранговой решетки, являются именно теми сегментами, которые выступают посредниками в распространении норм. Цепочки обмена правами образовывали относительно плотные нормативные сегменты. Индивиды, входящие в эти сегменты, с большей вероятностью принимали социальную норму. Это не только согласуется с положениями концепции нормативной структуры, частично подтверждая ее, но и дает основание считать, что метод ранговой решетки является адекватным инструментом исследования нормативной структуры.

Кроме того, в данном разделе приводится построенная диссертантом типология групповых структур, основанная на двух типобразующих признаках: количество связей, отражающее совокупную согласованность статусов и количество членов группы, включенных в связи (оба признака нормированы). Их сочетание образует следующие типы: рыхлая структура («анархический тип», немногочисленные связи между небольшим количеством членов группы), концентрированная структура («центр и периферия», многочисленные связи между небольшим числом членов группы), фрагментированная структура («фракционный тип», немногочисленные связи между большим числом членов группы), жесткая структура («военный тип», многочисленные связи между большим числом членов группы, высокая согласованность статусов). Среди обследованных бригад были обнаружены группы каждого из этих типов, но наиболее многочисленным оказался четвертый, что согласуется с производственным (и во многом формальным) характером малых групп.

Далее диссертант излагает результаты проверки методики на «точность». Для этого вся совокупность респондентов подвергалась кластеризации по следующим признакам: а) соблюдение или несоблюдение нормы (дихотомическая переменная, принимающая значение 0 или 1); б) включенность или не включенность в структурные сегменты (дихотомическая переменная, принимающая значение 0 или 1); в) число структурных связей, образуемых с другими респондентами (абсолютная шкала, принимает значения от 0 до 7); г) стаж работы в компании (абсолютная шкала, принимает значения от 1 до 4, неполный год считался как 1). Две последние переменные были преобразованы так, чтобы их значения изменялись от 0 до 1.

В качестве алгоритма кластеризации был использован метод Уорда. При расчете матрицы близости между объектами использовалось простое евклидово расстояние. По формальным и содержательным критериям было

выбрано решение, содержащее пять кластеров. К первому из них (26,2% опрошенных) отнесены те, кто демонстрировал отсутствие следования норме и входил в сегмент (условно обозначим их «не интегрированные»). Среднее количество образуемых структурных связей у них самое низкое – 1,3, а также один из самых низких показателей стажа в компании 1,7 года. Респонденты, отнесенные ко второму кластеру (42,9% опрошенных) также имеют небольшой стаж работы (в среднем 1,9 года), незначительное число структурных связей (1,8) и не принадлежат к сегментам. Вместе с тем, они соблюдают рассматриваемую групповую норму. Они еще не интегрированы в группу на уровне структуры, но оказываются участниками жизни группы по своему поведению (условно обозначим их «автономные»). Третий выделенный кластер включает респондентов (11,4%) с самым высоким стажем в компании (в среднем 3,4 года), высоким числом структурных связей (4,1), вхождением в структурные сегменты и следованием норме (условно название «полностью интегрированные»). Респондентов четвертого кластера (11,7%) характеризует наименьший стаж в компании (в среднем, 1,4 года), максимальное количество структурных связей (4,4), вхождение в сегменты, и следование нормам (условно обозначим их «интенсивно адаптировавшиеся»). Пятый, наименьший по объему (всего 7,9%) кластер, характеризуется второй по величине продолжительностью пребывания в группе (2,5 года), высоким числом структурных связей (в среднем 4,1). Респонденты этого класса входят в структурные сегменты, но при этом не соблюдают норму (условно обозначим их «нонконформистами»).

Для подтверждения обоснованности этого кластерного решения использовались «внешние» показатели, т.е. переменные, не участвовавшие в кластеризации. В качестве таковых могли выступать различные показатели трудовой деятельности и, в частности, производительности труда. К числу доступных нам показателей относилась только месячная премия сотрудников. Значимость различий выделенных кластеров по этому

показателю, определялась по критерию Краскала-Уоллиса. В результате было установлено, что производительность труда связана с нормативной структурой и межличностными взаимоотношениями, определяющими статус в малой группе, измеряемыми при помощи ранговых решеток. Тем самым, в определенной степени, можно говорить о достаточной точности методики.

В заключении формулируются основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях общим объемом 3,9 п.л.

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Батыков И.В. Техника ранговых решеток в исследовании малых социальных групп //Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2008. № 26. С. 72-86 (0,5 п.л.).

2. Батыков И.В. Сплоченность малых социальных групп: стратегия успешного управления //Государственная служба. 2008. № 1. С. 114-117 (0,1 п.л.).

3. Батыков И.В. Совместное использование техники ранговой решетки и социометрии в исследовании групповых структур //Социология власти. 2007. № 6. С. 53-59 (0,2 п.л.).

В иных изданиях:

4. Бабич Н.С., Батыков И.В. Ординальное шкалирование. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004 (4,5 п.л.).

5. Оберемко О.А., Бабич Н.С., Батыков И.В. Социальные нормы и предпочтения молодежи в сфере занятости //Будущее молодежи России. М.: ИСРАН, 2003 (0,1 п.л.).

6. Бабич Н.С., Батыков И.В. Исследование групповых структур методом ранговых решеток //Инновации молодых. Работы лауреатов Всероссийского конкурса научно-технических и инновационных работ по гуманитарным наукам среди студентов высших учебных заведений. М.: МИЭМ, 2003 (0,7 п.л.).

7. Батыков И.В. Классификация теорий изучения малых социальных групп //Социологические этюды. Выпуск 2. /Под общ. ред. М. К. Горшкова. М., 2009. (0,5 п.л.).

Подписано в печать: 01.11.2011

Заказ № 6171 Тираж - 150 экз.

Печать трафаретная. Объем: 1,3 усл.п.л.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

